

Когда Линь Чэн отступил от поединка, он задумался о том, как бы сохранить свой авторитет, и тут как раз эти двое простаков упростили ему задачу. Он подумал: вот уж действительно, захотел спать, и тебе тут же подадут подушку, ха-ха. Сегодня я провел отличный поединок, чувствую себя прекрасно.

Нужно признать, что, будучи сыном охотника, Линь Чэн склонен к риску, это выразалось в его любви к кулачным поединкам. А также в нем присутствовал ген соперничества, что воплощалось в желании состязаться в боевом искусстве. Обладая прямым характером, он не мог успокоиться, пока победитель не будет выявлен.

Накрыв кулак ладонью, он обратился к Чэнь Чжунте:

— Завтра сразимся еще раз.

Сказав это, он повернулся к Хуа Инминю:

— Господин Хуа, так в чем же проблема с нашими кабелями? Ответьте пожалуйста.

По правде говоря, изначально Хуа Инминь пренебрежительно отнесся к мальчишке, побившему четверых охранников у входа в офис корпорации, считая, что он всего лишь боец, посланный Чжан Хунанем, и не заслуживает внимания. Но в сегодняшнем поединке он держался наравне с Чэнь Чжунте, уже одного этого достаточно, чтобы прославить его на шанхайском побережье. Ведь что за человек Чэнь Чжунте, он может ударом ладони переломить железнодорожный рельс, кулаком пробить дыру в бетонной стене толщиной 20 сантиметров, он знаменит в Шанхае и за его пределами. К тому же Чэнь Чжунте является прямым учеником Гу Жучжана, мастера ладони железного песка, «короля семи провинций», выходца из известного рода. Это мастер, которому отбивают поклоны и подносят чай, занесенный в родословную книгу школы. Чэнь Чжунте хорошо известная фигура не только в улине, но и в люйлине.*

*Люйлин (зеленый лес) — наименование вольных людей, изначально так называли повстанцев.

Поразмыслив, Хуа Инминь сказал мягким тоном:

— Учитывая, что сегодня ты состязался с Учителем Чэнем вничью, мы не будем осуждать тебя за то, что ты вломился на наш банкет. Однако в сфере бизнеса нет родственных связей, нужно делать, что говоришь, и отвечать за свои слова. В делах бизнеса диалог ведут бизнесмены, поэтому ты не будешь в них участвовать.

Знающие Хуа Инминя бандиты никогда не видели, чтобы управляющий Хуа разговаривал с людьми таким тоном, поэтому невольно вытаращили глаза и наострили уши.

— Ну хорошо, немного погодя я приведу ее поговорить с тобой. Надеюсь, что ты не станешь избегать встречи.

Линь Чэн повернулся к сидевшим гостям и сложил руки:

— Простите что потревожил, продолжайте ужин.

Сказав это, он как ни в чем не бывало вышел из комнаты. Оставшиеся хором загалдели, почему это ему просто так дали уйти.

Когда Линь Чэн вернулся, Чжан Жаньжань подробно расспросила его, как все прошло, и тщательно осмотрела со всех сторон, чтобы убедиться, что ему не причинили никакого вреда. Затем они посоветовались и решили завтра пойти к Хуа Инминю. Раз уж он согласился на диалог, нужно поговорить начистоту, ничего не скрывая.

В парк прибыл Чэнь Чжунте, Линь Чэн, Чжан Жаньжань тоже пришла. Она очень беспокоилась, особенно после того, как Линь Чэн рассказал ей о мастерстве железных ладоней Чэнь Чжунте, и настояла, что придет.

Чэнь Чжунте был один, он не стал ехать на своем Мерседес-Бенц ml350, а пришел пешком, потому что его посетило предчувствие: сегодня вечером они с Линь Чэном напьются, а в пьяном виде не стоит садиться за руль, дорожная инспекция постоянно об этом напоминает.

На открытой местности железные кулаки Чэнь Чжунте по-прежнему били свирепо, а его молниеносный шаг, в сцеплении с травой, становился еще более быстрым. Линь Чэну было еще сложнее угнаться за ним. Но у Линь Чэна было преимущество в высокой скорости обучения, узнав мелкую деталь, он тут-же ухватывал общую суть. Поэтому Чэнь Чжунте, несмотря на яростные перемещения, так и не смог нанести поражение Линь Чэну.

После вчерашнего сражения с Чэнь Чжунте, правая рука Линь Чэна все еще выглядела красной и опухшей.

Противники выбились из сил и сделали небольшую передышку, чтобы отдохнуть и затем продолжить бой. Как раз наступило время полудня, купили еды и пива, расположившись на траве в парке и принялись поглощать еду. Линь Чэн рассказал о своем опыте тренировок. Услышав, что он изучает боевое искусство чуть более трех лет, Чэнь Чжунте выразил свое восхищение. Три года тренировок для такого уровня в ушу внутреннего направления, на каком находился Линь Чэн, это очень мало. А узнав, что Линь Чэн каждый день посвящал тренировкам около 15 часов, Чэнь Чжунте еще больше его уважал.

Нужно иметь в виду, что сегодняшний ритм жизни очень быстрый, придерживаться режима тренировок 10 и более часов в день, требует огромного упорства. Когда Чэнь Чжунте начинал изучать боевое искусство, он тренировался каждый день до обеда, а после обеда его время было свободно. Впоследствии он уделял тренировкам один час каждое утро.

Сейчас общество отличается от средневекового. В то время охранники жили за счет практики боевых искусств, поэтому упорно занимались каждый день без перерывов. В обычной семье тренироваться было невозможно, занятия боевыми искусствами считались пустой тратой времени: ешь много, и при этом не работаешь. Сейчас нет тех обстоятельств, как в древности, когда от ушу зависело существование человека.

Линь Чэн также попросил Чэнь Чжунте объяснить секрет его молниеносного шага, Чэнь Чжунте терпеливо все растолковал.

Молниеносный шаг назван так из-за того, что перемещения так же быстры, как сверкающие молнии. Не только шаги быстрые как молния, но выпады происходят по диагонали, атаки по диагонали, неожиданные смены направления сбивают противника с толку, это еще больше роднит такой метод шага с молнией.

Чэнь Чжунте подробно объяснил происхождение и практические методы молниеносного шага, а Линь Чэн впитал эти знания и объединил их с методом шага тайцзи.

Чэнь Чжунте, в свою очередь, расспросил Линь Чэна о некоторых аспектах внутреннего направления ушу. Линь Чэн рассказал все что знал, без утайки, потому, что стили внутренней и внешней семьи различаются только в начале практики. На стадии высокого мастерства они, в конце концов, приводят к одному и тому же результату. Внутреннее неотделимо от внешнего, внешнее не может существовать без внутреннего. Только объединив внешнее с внутренним в своей практике, можно достичь вершин кулачного искусства.

Они обменивались опытом на протяжении трех дней, и чем больше беседовали, тем больше сходились во мнениях, проникались взаимной симпатией. На второй день отправились к Хуа Инминю, чтобы обсудить контракт на поставку электрических кабелей, но решение вопроса затягивалось.

За эти дни Линь Чэн быстро освоил секрет молниеносного шага. Теперь во время наступлений и отходов он не просто выполнял шаг тайцзи, а объединил его с диагональными выпадами и поворотами молниеносного шага. Тайцзицюань Линь Чэна становился все более искусным.

Здание корпорации Хуа, верхний этаж 28-этажного небоскреба. Отсюда машины на улицах похожи на спичечные коробки, а люди кажутся муравьями.

Чжан Жаньжань и Линь Чэн находятся в кабинете Хуа Инминя. Вот-вот начнется ноябрь, на улице довольно холодно, но в помещении с утра включен кондиционер, работа которого напоминает теплый весенний ветерок. За спиной Хуа Инминя стоят два телохранителя в черной одежде, похожие на статуи.

Переговоры продолжаются уже больше часа, в целом Хуа Инминь предпочитает увильнуть, не соглашаясь оформлять заявку на кабели корпорации Хунань. Из-за проблем с качеством кабелей, сумму задолженности за кабели в размере 80 миллионов юаней нужно компенсировать как ущерб строительной компании. В общем, все сводится к тому, что он не

хочет возвращать долг. Чжан Жаньжань, хотя и училась у своего отца в течении двух лет, все же, когда дело доходило до переговоров, чувствовала себя новичком, особенно перед таким старым лисом, как Хуа Инминь.

Хуа Инминь ветеран в таких делах, и отказываться от уплаты долгов вошло у него в привычку.

Чжан Жаньжань Знала, что эти 80 миллионов являются чистой прибылью корпорации Хунань, но и их, возможно, мало. За последние полгода, в результате тяжелой работы, поставлено товара на 280 миллионов, но не вернулось ни копейки, их еще нужно выбивать. Чжан Жаньжань почувствовала, что ее переполняет злость.

Когда разговор был окончен, она вышла на улицу и посмотрела на голубое небо, к глазам подступили слезы, стремясь хлынуть наружу. Но Чжан Жаньжань сдержала себя, она не хотела лить слезы перед противником, который вывел ее на эмоции. Все-таки она сильная женщина.

Женщин обычно считают слабыми, особенно тех, кому нанесли обиду. Такие больше всего нуждаются в сильном плече. У Линь Чэна их целых два, он предоставил одно нашей мисс Чжан, чтобы она могла вволю выплакаться.

У реки Янцзы женщина прислонилась к плечу мужчины и зарыдала во весь голос. Прохожие терялись в догадках: должно быть, эту женщину бросил возлюбленный, затем она нашла кого-то ему на замену. Тому, кто выступает в роли замены, только и остается, что выслушивать стенания любимого человека, не надеясь на что-то большее. Замена всегда остается на вторых ролях, и изменить это положение очень сложно.

Но прохожие не подозревали, что Линь Чэн не только стоит на первых ролях, но и занимает там первое место. Чжан Жаньжань никогда не показывала свою слабость перед посторонними людьми, а перед Линь Чэном она сделала это неосознанно. Очевидно, что она уже считала его своей опорой.

— И что теперь делать?

Чжан Жаньжань выглядела рассеянной. Имея от природы гордый характер, она никогда раньше не сталкивалась с неудачами, и теперь совершенно пала духом.

— Я думаю, нужно доложить обо всем председателю совета директоров, и послушать, что он скажет, — немного поразмыслив, сказал Линь Чэн.

По правде говоря, Линь Чэн не боялся потребовать выплаты задолженности от бандитов, которые занимаются похищениями людей, но, все-таки, Чжан Жаньжань женщина. Сам он не боялся идти напролом, но сейчас она рядом, к тому же он находится на чужой территории. В конце концов, похищение произошло. И хотя все закончилось благополучно, кто может гарантировать, что в следующий раз не будет хуже?

Стоя рядом, Линь Чэн спокойно наблюдал, как Чжан Жаньжань говорит по телефону. Через пару минут, закончив разговор, она посмотрела на Линь Чэна:

— Папа сказал, что деньги не нужны, лучше нам поскорее возвращаться.

— А как же договор? Оставить все как есть? — спросил Линь Чэн.

— Договоры подписывают раз в месяц, с каждой новой поставкой товара. Общие поставки основаны только на устном соглашении, поэтому нет смысла беспокоить их по этому поводу. Папа сказал, что Хуа Инминь всю свою работу строит на отговорках. Мы еще обсудим это, когда вернемся.

Линь Чэн и сам думал так же. От этих денег стоит отказаться, чтобы не рисковать жизнью людей. Хотя Хуа Сяоган еще не понес наказание за похищение Чжан Жаньжань, очевидно, сейчас не время думать об этом. Вот что сейчас его беспокоило. Хотя он никогда не видел в глаза 80 миллионов, и возможно никогда не увидит, это не его деньги, и не стоило о них жалеть. Ход его мыслей не такой, как у Чжан Хунаня. Он думал о Чжан Жаньжань, а Чжан Хунань рассматривал ситуацию целиком. Чжан Хунань относился к своей дочери как к драгоценности, а 80 миллионов, если сказал не надо, значит не надо, пусть даже это чистая прибыль компании за полгода. Линь Чэн сформировал свое отношение к Чжан Хунаню: мудрый и решительный, принимает как удачи, так и потери.

Хотя Чжан Жаньжань впервые самостоятельно отправилась в дальние края решать проблему, решить ее получилось не очень хорошо, поэтому она чувствовала себя несколько неловко. Линь Чэн и помощница Чжан Жаньжань тоже молча согласились с таким результатом. Все приготовились на завтра отправиться в Шанхай, закупить родне и друзьям подарков и послезавтра выехать в обратный путь.

После обеда помощница вернулась в гостиницу, Линь Чэн и Чжан Жаньжань остались гулять на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2350669>